

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Нурмагамбет Глаздынович Аюпов

Доктор философских наук, профессор кафедры Философии и методологии наук КазНПУ им. Абая. E-mail: ang-55@mail.ru

Введение. Современные глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, по сути выливаются в более широкую и общую – Проблему Будущего. Что ждет человечество Завтра, как будут эволюционировать Вселенная и человеческая цивилизация, сам человек и что нужно делать человеку, чтобы это Будущее настало, чтобы оно было лучше. Осмысление Проблемы Будущего и есть задача всей современной науки, в особенности философии, призванной не просто осмыслить динамику движения к Будущему, но и выполнить одну из главных своих футурологических задач – попытаться дать общую картину этого Будущего, дать ценностно-целевое наполнение этого движения. Но эта задача предполагает преодоление определенных препятствий, в том числе, и в сфере саморефлексии философии, определения своего нового теоретического и прагматического наполнения, «выяснения отношений» с наукой и религией.

§ 1. Кризис философии: антисциентистские тенденции . . .

В современных условиях культурного и духовного кризиса в самой философии и науке присутствуют антисциентистские тенденции. Во-первых, все больше появляются идеи, что наука, зародившаяся в Новое Время на Западе, явилась базой техногенной цивилизации. Материальная в своей основе техногенная цивилизация, с ее изначальным стремлением подчинить себе природу и удовлетворить все возрастающие потребности, приводит к кризису самой цивилизации, и как следствие, – к кризису духовности и деградации самого человека. Западная научная рациональность, основанная на науке и технике, порождает кризис культуры. Она вырождается и превращается в индустрию культуры, решающую ту же самую задачу удовлетворения потребностей и, по сути, становится инструментом манипуляции сознанием масс. Матрица современной масскультуры, порвавшая связи с традиционной и религиозной культурой, по сути является копией цивилизационной матрицы техногенной цивилизации. Во-вторых, в общественном сознании появляются идеи того, что современная наука в своих претензиях на

раскрытие тайн природы и особенно человеческой природы, подошла к опасному пределу, перешагнув который человечество рискует своим существованием. Это относится не только к ядерному оружию или глобальным экологическим проблемам, но, в первую очередь, к генной инженерии, вмешательству науки в саму природу человека. В-третьих, как следствие антисциентистских тенденций популярными становятся паранаучные и псевдонаучные идеи. Следование знаниям народной науки и этнонауки, астрологии и эзотерики, экстрасенсорики и психоменов становится обычным не только для массового сознания, но и сама наука начинает задумываться над проблемами вненаучных знаний. Возникает проблема реальности паранормального и как следствие осмысления самих паранормальных знаний, их демаркации. В-четвертых, все большую остроту приобретает проблема отношений науки и религии, ключевыми моментами которой является соотношение веры и знания, выбора критериев истинности этих знаний. В рамках современных постмодернистских построений идеи плюрализма, релятивизма и деконструкции проникают и в науку, и в религию, ставя под сомнение претензии и той, и другой на их истины. В решении Проблемы Будущего самое активное участие принимает и религия. В своей детерминированности в проблемы современного мира, его устройства, религия в своей культурной и духовной значимости во многом определяет это движение к будущему. Развитие современного общества в принципе показывает, что полное исключение религии из дальнейшего развития человеческой цивилизации невозможно. Мы все больше убеждаемся, что топос как устойчивая матрица смыслов, иерархия ценностей, сложившихся тысячелетиями поведенческих доминант и культурно-социальных стереотипов, в основе своей имеет и духовно-религиозные ценности, которые являются в мир через смыслы, ценности и поведенческие сюжеты.

Поэтому, современный этап развития науки, характерен поиском новых смыслов, нового понимания мира, формирования новых принципов и подходов в освоении реальности. Постнеклассическая наука характерна поиском новой рациональности, способной понять, объяснить и попытаться решить проблемы, стоящие перед человеком. Наблюдается попытка преодоления классических подходов в осмыслении процесса познания, переход от идеи бытия к идее становления, знание приобретает характер не только достоверного, но и вероятностного, личностного знания.

Решается проблема демаркации между научным и вненаучным знанием. Эта новая рациональность складывается из новых научных идей и смыслов. По сути, мы стоим на пороге сложения новой научной парадигмы, основу которой составляют идея глобальной эволюции, новейшие квантово-релятивистские построения, синергетика, принципы нелинейности, антропный принцип. При этом все эти новейшие научные поиски объединяет следование ценностным ориентирам, стремление включить человека, человеческий фактор в процессы познания. Наука сама, являясь высочайшей ценностью и достижением человечества, в своей динамике пытается решить проблему соотношения с ценностями (морально-этическими). Требование объективности и нейтральности в своей конечной цели наука пытается привести в гармонию с аксиологией, как в процессе познания, так и в ориентации научных исследований. Становится необходимым разработка этоса науки во всей его полноте как условия гармонизации отношений науки и культуры, науки и жизни.

§ 2. Самоорганизация, саморазвитие и саморегуляция в постнеклассической науке

Четвертая глобальная научная революция, в результате которой, и рождается новая постнеклассическая наука характеризуется обращением к исторически развивающимся, эволюционируемым системам, которые носят характер самоорганизующих и саморегулирующихся систем. «Сама же историческая эволюция характеризуется переходом от одной относительно устойчивой системы к другой системе с новой уровневой организацией элементов и саморегуляцией. Формирование каждого нового уровня системы сопровождается ее прохождением через состояния неустойчивости (точки бифуркации), и в эти моменты небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур. Деятельность с такими системами требует принципиально новых стратегий. Саморазвивающиеся системы характеризуются корпоративными эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимодействие человека с ними протекает таким образом, что *само человеческое воздействие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний* (выделено Н.Г.). Включаясь во взаимодействие, человек уже имеет дело не с жесткими предметами и свойствами, а со своеобразными «созвездиями возможностей». Перед ним в процессе деятельности каждый раз возникает проблема выбора некоторой линии развития из множества возможных путей эволюции системы. Причем этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан» [1, с. 322].

То есть, можно констатировать, что одной из основных черт современного познания является осознание и самопознание субъекта этого познания. «Человекообразные» объекты познания требуют, не только включения онтологии субъекта в процесс познания, но и аксиологического осмысления познания. Или другое обращение *С.А. Лебедева* в данном контексте: «Так, представление о характере научного знания в классической, неклассической и постнеклассической философии науки формулируются в следующих категориях: объектное знание (классическая философия науки), субъект-объектное знание (неклассическая философия науки), субъектное или субъективное знание (постнеклассическая философия науки)» [2, с. 34].

Исходя из этого, вытекает и следующее утверждение о постнеклассической науке социокультурного плана: «Речь пойдет о понимании взаимосвязи науки и культуры. В классической философии науки – это сциентизм, в неклассической – социокультурное предназначение науки, и, наконец, в постнеклассической (особенно в постмодернистском варианте) – гуманизм. Согласитесь, разные вещи. Гуманизм в данном случае означает, что высшей целью науки является не благополучие какой-то социальной системы, а благо отдельного человека» [2, с. 34].

Таким образом, в постнеклассической науке доминирует антропологический акцент. И для философии науки, и науки в целом, центральной проблемой является сам человек. Ни натурализм, ни социоцентризм, а антропологические основания познавательного процесса требуют нового осмысления и понимания. Проблема научного познания ставится в контекст бытия человека, актуализируется аксиология познания как преодоление проблемы ценностной нейтральности науки. И философия науки в какой-то степени поворачивается к определению смыслов и целей познавательной деятельности человека, раскрывает свои гуманистические приоритеты. Поэтому можно сказать, что любое познание в своей сущности «гуманитарно» в своем субъективном источнике и по своей гуманистической направленности.

Заключение. Если исходить из того, что «Философия науки есть философия. Ее главным предметом и конечной целью является не наука, а человек, осуществляющий познавательную деятельность в форме науки...» [2, с. 6], то, во-вторых, в постнеклассической науке, можно так сказать, идет возврат к проблеме единства науки, в контексте ее целей, «очеловечивания» самой науки и процесса познания. Природа, Общество и Человеческий Дух образуют Единство, они едины в своем Космическом Единстве. Познание этих частей Единого должно быть пронизано единством человеческого познания, ибо познание не осуществляется само по себе какой-то внешней силой по отношению к человеку, который только и обладает разумом, способным производить все новые и новые формы научной рациональности. И в этом контексте

само познание едино, а делится лишь для изучения фрагментов действительности, для последующего синтеза научных знаний в создании Единой научной картины мира [1-3].

Литература :

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.

2. Философия науки: проблемы и перспективы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – Москва: Наука, 2006. – № 10.

3. *Аубакир Д.А.* Гармония в науке, технике и в жизни – неисчерпаемый источник бытия и вечный двигатель интеллекта. – Алматы: Изд-во КазГосИНТИ, 2000. – 200 с.